эксплуататорскій капиталъ, и что, поддерживая это развитіе, мы только гарантируемъ поступательное движеніе культуры» *)...

Столь же опредѣленное, если еще не болѣе категорическое заявленіе было сдѣлано на томъ же самомъ соціалистическомъ конгрессѣ Бебелемъ также по поводу предлагавшихся аграрной коммиссіей добавленій къ партійной программѣ:

«Я ставилъ нашему аграрному проекту три слѣдующихъ требованія—говорилъ Бебель:—*во-первыхъ*, *чтобы онъ не нарушалъ капиталистическаго развитія общества* (курсивъ нашъ), во-вторыхъ, чтобы онъ не противорѣчилъ принципамъ нашей партіи и, въ третьихъ—чтобы онъ не отягощалъ рабочій классъ въ интересахъ землевладѣльцевъ» **). Первое изъ требованій, выставленное Бебелемъ, достаточно говоритъ само за себя.

Припомнимъ, наконецъ, слова Адлера на вѣнскомъ соціалистистическомъ конгресѣ 1901 г.: «...Я хотѣлъ внести въ свой проектъ программы также и ту мысль, что мы *должны поддерживать* техническое развитіе и ростъ производительныхъ силъ, поскольку они подготовляютъ духовныя и матеріальныя условія обобществленной формы собственности, что мы должны *стать на службу этому развитію,* что тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ этихъ предварительныхъ условіяхъ, мы должны *совершенно сознательно* помогать ихъ скорѣйшему возникновенію» ***).

Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современная соціалъ-демократія связываетъ освобожденіе рабочаго класса не съ періодомъ разложенія, а съ періодомъ процвѣтанія капиталистическаго строя; она смотритъ на развитіе капиталистической промышленности, какъ на путь, ведущій къ этому освобожденію; вслѣдствіе этого, соціалистическое движеніе и капиталистическое развитіе не сталкиваются въ ея представленіи, какъ два враждебныхъ другъ другу теченія, а, напротивъ того, какъ бы сливаются въ одномъ историческомъ процессѣ,—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ данному историческому періоду. Но легко видѣть, что такое отношеніе къ капиталистическому строю не можетъ не наложить своего отпечатка на постановку классовой борьбы. Классовая борьба, въ ея истинно-революціонномъ значеніи, предполагаетъ непримиримость интересовъ и отсутствіе той общей почвы, которая связывала бы между собою борющіяся стороны; между тѣмъ, по отношенію ко всему періоду капиталистическаго развитія между соціалъ-демократіей и капитализмомъ устанавливается какъ бы общность интересовъ, вытекающая изъ одинаковаго отношенія къ тому, что касается развитія капиталистической индустріи. Это развитіе капиталистической индустріи является, въ глазахъ современной соціалъ-

*) „Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages, abgeholten zu Breslau", стр. 100.

**) *Ibid.* стр. 117.

***) *Protokoll*, стр. 104, (курсивъ въ подлинникѣ).

демократіи, залогомъ освобожденія рабочаго класса; но въ то же самое время съ этимъ развитіемъ капиталистической индустріи, несомнѣнно, связаны самые жизненные интересы буржуазіи; такимъ образомъ, между двумя непримиримыми врагами устанавливается на извѣстное время общая почва и не по какому-нибудь мелкому и второстепенному вопросу. Эта общая почва въ данный періодъ времени, въ предѣлахъ необходимаго, въ глазахъ соціалъ-демократіи, промышленнаго развитія, не можетъ, конечно, не вліять на характеръ самой классовой борьбы между ею и буржуазіей; и мы знаемъ, что она дѣйствительно ограничиваетъ эту борьбу, низводитъ ее до размѣровъ экономическихъ реформъ, совмѣстимыхъ съ дальнѣйшимъ прогрессомъ капиталистической индустріи, до размѣровъ рабочаго законодательства, осуществимаго въ рамкахъ даннаго соціальнаго строя. Этотъ своего рода союзъ соціалъ-демократіи съ капиталистическимъ строемъ, этотъ компромиссъ въ постановкѣ классовой борьбы, этотъ несомнѣнный оппортунизмъ съ точки зрѣнія революціонныхъ требованій соціализма—являются неизбѣжнымъ логическимъ выводомъ изъ всего теоретическаго построенія соціалъ-демократической школы, и этотъ выводъ вписанъ, какъ извѣстно, въ ея статуты подъ рубрикой минимальной программы; и не только вписанъ въ ея статуты, но и санкціонированъ многолѣтней практикой въ исторіи развитія западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ партій.

Но намъ странно было бы, конечно, дѣлать отвѣтственными за такую постановку современной классовой борьбы пролетаріата въ наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странахъ западной Европы,—классовой борьбы, исключающей всякую тѣнь революціонности по отношенію къ буржуазіи,—вождей западно-европейскихъ соціалистическихъ партій и составителей западно-европейскихъ соціалъ-демократическихъ программъ. Мы можемъ объяснить такое направленіе, принятое громаднымъ движеніемъ многомилліонныхъ рабочихъ массъ во многихъ обширныхъ государствахъ, лишь общими и очень могущественными причинами, далеко выходящими за предѣлы личной воли или личнаго умственнаго настроенія. При извѣстныхъ историческихъ данныхъ, сила общихъ соціальныхъ условій можетъ быть такъ велика, что она подчиняетъ себѣ програмныя требованія и теоретическіе выводы даже тѣхъ соціологическихъ школъ, которыя претендуютъ на преимущественную объективность,—и вотъ такого именно рода непреодолимая сила вещей подчинила себѣ програмныя требованія и выводы соціалъ-демократической школы научнаго соціализма.

Ея культъ капиталистическаго развитія, ея преклоненіе передъ революціонными свойствами современной индустріи есть ни что иное, какъ *преклоненіе предъ силою факта*. Мы видѣли, что Бебель, Викторъ Адлеръ и другіе считали бы измѣной по отношенію къ своей партійной программѣ всякое вмѣшательство въ промышлен-